

Говоря об этом странном занятии, лицо Цуй Люсянь сразу покраснело. Она внимательно посмотрела на брови старика: "Дедушка, если ты не хочешь, чтобы Цзыхао знал, то посмотри сам! Это абсолютная правда!"

Старик Сянь снова посмотрел на выражение лица Цуй Люсянь. Чжан Ань уже закончила свою работу на кухне и быстро подошла, когда заметила странное выражение лица старика. "Папа, что случилось?"

Старик Сянь нахмурился: "Сяоань, пойдем со мной наверх, посмотрим".

Чжан Ань была ошеломлена. Она с сомнением посмотрела на встревоженное лицо Цуй Люсянь, затем на выражение лица старика и нерешительно кивнула. "Хорошо."

Они поднялись на второй этаж, и Цуй Люсянь последовала за стариком, не издавая ни звука. В коридоре было довольно темно. Цуй Люсянь опустила голову, уголок ее рта приподнялся в приятной улыбке.

Чем ближе они были, тем больше Чжан Ань чувствовал беспокойство. Цуй Люсянь шла с опущенной головой, не решаясь заговорить, а старик Сянь с серьезным и холодным лицом возглавлял группу. Звук ударов его трости о землю был нарочито приглушен.

Когда они дошли до комнаты Цзян Ицзюнь, дверь в комнату была плотно закрыта. Увидев закрытую дверь, Старик нахмурился еще сильнее, как будто он о чем-то задумался.

"Папа?" тихо сказал Чжан Ань.

Старик поднял руку, жестом показывая, чтобы она замолчала. Он встал перед дверью и долго молчал.

Цуй Люсянь, напротив, не могла больше сдерживаться. Она испугалась, что хорошее представление скоро закончится, и со всей силы толкнула дверь. Когда она увидела, что дверь заперта изнутри, то обрадовалась еще больше. Она повернулась к старику и тихо сказала: "Дедушка, дверь была заперта изнутри! Если Ицзюнь действительно был пьян и спал один в своей комнате, почему он запер дверь?".

Старик посмотрел на нее, но эмоции в его глазах были немного неприятными.

Он внезапно поднял свою трость и с силой ударил по двери перед собой. Хотя дверь была сделана из цельного дерева, она не выдержала грубой силы старика, и единственным звуком, который можно было услышать, был звук трещины, прежде чем дверь внезапно открылась.

Цуй Люсянь сразу же распахнула дверь и посмотрела на темноту перед собой.

Чжан Ань последовал за ней в комнату. Они увидели две человекоподобные фигуры, лежащие на кровати под одеялом. Тело Цзян Ицзюня было обнажено, и они могли видеть, что его верхняя часть тела была обнажена. Он крепко обнимал другого человека и выглядел так, словно находился в глубоком сне.

Старик нахмурил брови, но прежде чем он успел потерять самообладание, Чжан Ань уже шагнул вперед и удивленно посмотрел на двух людей на кровати. "Это..."

"Цзян Руолан! Ты ублюдок! Как ты смеешь забираться на кровать Ицзюнь! Ты хоть знаешь, что такое стыд!"

Цуй Люсянь стиснула зубы и поспешила вперед. Не долго думая, она сдернула одеяло с кровати и отбросила его в сторону. Увидев открывшуюся перед ней картину, она была ошеломлена.

Цзян Ицзюнь лежал на кровати, а в его руках была метровая подушка. Из-за подушки казалось, что Цзян Ицзюнь кого-то держит.

Старик Сянь был ошеломлен, глядя на происходящее. Казалось, он вдруг что-то понял, но ничего не сказал и медленно перевел взгляд на Цуй Люсянь.

Чжан Ань вздохнул с облегчением. "Ты напугал меня до смерти. Люсянь, что ты делаешь?"

"Как это может быть..." Цуй Люсянь с недоверием смотрела на полуобнаженное тело на кровати. Затем она посмотрела на подушку в руке Цзян Ицзюня и, как сумасшедшая, бросилась к нему, грубо тряся его тело. "Где Цзян Руолан? Где она? Я видела, как она заходила в твою комнату!"

"Не нужно ее искать. Она здесь!" раздался сзади голос Сянь Гуйин.

Она стояла в дверях с холодной улыбкой на лице и смотрела на Цуй Люсянь, которая, казалось, сходила с ума. Она повернула голову и посмотрела на стоявшую позади нее Цзян Руолан: "Конечно, в этом доме есть люди, которые полны злых уловок и думают, как бы подстроить что-то против вас, невестка".

Цзян Руолан ничего не сказала, так как Сянь Чжихао стоял рядом с ней, держа ее за руку и давая ей силы противостоять тому, что произошло.

Цуй Люсянь действительно может делать такие вещи. Ради собственной выгоды она может придумать, как заставить других потерять свою репутацию. Если Цзян Руолан обманули только что, она не сможет очистить свою репутацию, даже если прыгнет в Желтую реку.

"Как такое может случиться?" Увидев трех человек, стоящих у двери, и холодное выражение лица Сянь Чжихао, Цуй Люсянь в панике отступила назад. Она оглядела комнату: "Невозможно! Я видела, как она вошла! Она не выходила целый час! Я наблюдала за ней! Как она вышла! Почему она вышла? Это невозможно!"

"Дурак! Неужели ты думаешь, что мозг людей из семьи Сянь такой же, как у тебя, Цуй Люсянь?" Сянь Гуйин отругала ее с холодной улыбкой. "Если ты хочешь подставить мою невестку с помощью такой тактики, то мы сделаем то же самое, чтобы все увидели твоё истинное лицо! Хочешь узнать, как невестка сбежала?"

Сянь Гуйин подняла руку и указала на балкон в комнате Цзян Ицзюнь. "Там нет перил. Невестка знала, что вы пытаетесь ее обмануть, и позвонила мне, чтобы попросить о помощи. В это время мы с братом были внизу, поэтому мы нашли лестницу и поставили ее на балкон, чтобы она могла спуститься".

Цуй Люсянь удивленно посмотрела на балкон позади себя. Она как будто только что вспомнила, что перила на втором и третьем этажах недавно заменили. Она была ошеломлена увиденным.

Цзян Ицзюнь открыл глаза и медленно сел. У него болела голова.

Он потер лоб и вздохнул: "Избавься от своих странных индийских благовоний. В моей комнате не может быть такого сильного аромата".

Сияющее лицо Цуй Люсянь мгновенно побледнело, и она стояла на месте, не зная, что делать. Она только покачала головой: "Нет, дедушка, все не так. Наверное, они были начеку, потому что боялись, что их обнаружат. Поэтому они обратились за помощью к Гуйин. Эта Цзян Руолан только притворяется невинной, она не чиста на руку! Иначе зачем ей нужно было убегать! Дедушка, ты должен доверять мне!"

"Чушь!" Сянь Гуйин не могла удержаться от ругани. "Когда мне позвонила невестка, я была с братом! Неужели ты думаешь, что мы с братом такие же глупые, как ты? У тебя что, мозги больные?"

"Это потому, что Цзыхао не хочет, чтобы кто-то еще знал, что его собственная жена испорчена. Вот почему он должен защищать Цзян Руолан!" крикнула Цуй Люсянь.

Сянь Чжихао изначально хотел, чтобы Цзян Руолан сама разобралась в этой ситуации, но в этот раз он вдруг медленно отпустил ее руку и вошел в дверь. Его взгляд на Цуй Люсянь был очень холодным.

"Цуй Люсянь, мои отношения с женой не имеют много обманных планов и схем. Из-за твоих отношений с дедушкой я предоставил тебе слишком много возможностей, но ты все еще не осознаешь и размышляешь над своими ошибками все это время. Ты сам заставил себя встать на путь, с которого нет возврата".

"Да, кроме как провоцировать людей, что еще ты умеешь? Дедушка всегда закрывал глаза на все, что происходило раньше. Почему дедушка так поступал? Не потому ли, что твой дедушка спас ему жизнь много лет назад? Наша семья Сянь благодарна и позволяет тебе делать все, что ты хочешь. Неважно, насколько большую ошибку ты совершил, дедушка, скорее всего, закроет тебя в твоей комнате, и в итоге ты все равно не знаешь, как раскаяться. Даже сегодня ты все еще хочешь сделать что-то ужасное, чтобы вся наша семья пролила кровь!"

Прислонившись к двери, Сянь Гуйин скрестила руки на груди и с усмешкой посмотрела на бледное лицо Цуй Люсянь: "Ах да, перед тем как прийти сюда, мы специально пошли в твою комнату, чтобы поискать и посмотреть! Посмотри, что мы здесь нашли. Хотя это индийское благовоние и не вызывает выкидыш, но у него есть другие эффекты. Ты ведь знаешь, что это за эффект, не так ли?"

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2534991>